

РАСПРОДАЖА

Душу продам. Недорого.
На столе разложу без скатерти.
Найдутся ли покупатели?
Найдутся. И ждать недолго.

Душу продам. Оптом.
Всю продам без остатка.
Останется лишь осадок,
Горький, как жизненный опыт.

Душу продам. В розницу.
На кусочки разрежу, на малые.
Не буду я с нею маяться,
В руке заблестели ножницы,
В глазах заблестело бешенство,
По-нашенски – не по-нашенски...
Поступок мой не монашеский,
Ведь я без души безбашенный...

Душу продам. За копеечку.
За ту, что изъяло правительство.
Душа моя – ты провидица.
Ты знала, чем кончится вечность.
Душу я продал. Дьяволу.
Он потешался над грешною,
он истоптал безутешную,
душу мою покаянную.....

КОРОТКИЙ СОН

Арсению и Андрею Тарковским

Печаль моя светла... И музыка ухода
Звучит сквозь непогоду.
И зимняя звезда мигнула сквозь метель.
И теплая постель уносит все невзгоды.

Я маленький бегу по жаркому песку
К отцу, который в зоне.
И часовой, коричневый казах,
В оторванном погоне
кричит – «Аллах...!».
И ствол прилип к виску.

И мать – за мной. А с нею и сестра,
Ревущая, в соплях, слезах и пыли...
В степи мы просидели до утра.
К отцу нас на свиданку не пустили...

Все это было, было... Так давно,
Что память детства сильно поседела...
Печаль моя светла, лишь чуть истлела
В отдельных эпизодах, как в кино.

Не детское кино, не сон, не явь...
Мираж? Степное виденье-виденье?
Короткий сон – короткое знаменье...
А были ли сон? И был ли это Я?

КРЕСТ МОЙ

Крест мой вечный, босая, дурная судьба –
Биться в стену башкою, играя в слова...
Но за кровью и грязью, что плывут по лицу,
Не увидите вы, что служил подлецу.
Не увидите вы, что писал на заказ,
Что кому-то подпел, подыграл, подлизал...
Никому не читал то, что ночью писал...
И не буду читать!
Перестань причитать...
Перед белой бумагой не буду я врать.
Для меня лишь она – и икона, и мать.
Лишь пред ней, раздеваясь, на части я рвусь,
Но не знаю, как долго на краю продержусь.

Все, что ночью пишу, утром все растопчу.
Не деньгами – душою за все заплачу...
Заплачу и заплачу, заскулю, закричу,
Как бездомная псина на себя зарычу.
На себя и на все, что творится вокруг,
Я глазами собаки больной посмотрю
И увижу: замкнулся безвыходно круг.

Все ушли. И жена. И последний мой друг...
Дочка выросла, стала другой. И чужой
Человек к ней приходит вечерней порой...
Интересы другие, другая судьба...
Все ушли. Не вернется никто. Никогда.

...«Что ж, камин затоплю. Буду пить...
Хорошо бы собаку купить...».
Эх! Иван Алексеевич,
Как Вы правы!
С Вами вместе мне хочется тихо попить.
Вместе с Вами мне хочется водки хлебнуть,
Забалдеть, заторчать, написать что-нибудь...
Просто так, для себя, для нутра, для души,
Пусть не зная, как жить, на какие шиши.
Пусть не ведая, что ожидает потом...
Все равно – хоть война, хоть всемирный потоп!..

«Окаянные дни» в сотый раз прочитал,
Окаянные мысли свои записал.
Окаянный XX мой век пролетел...
Ну а, собственно, что я от жизни хотел...?

УХОД ДУРАКА

Я пьяный уходил в свою печаль.
Мне снилось, будто небо обвалилось.
Мне снилось, будто ты ко мне явилась...
Проснулся я – ты удалилась вдаль.

Я трезвый уходил в свою тоску,
Мне не спалось, я мучился, я падал,
Вставал, курил, пил водку.

Что за падаль!

Бутылки бил и шел по битому стеклу.

И ноги – в кровь. И в кровь – судьба босая.
И в кровь – душа, и сердце, и мечты...
Я понимал – дойду до темноты,
До чертиков, до полной немоты,
До мрака полного. Но вот когда?

Не знаю.

Я глупый уходил в родной дурдом.
В дурдом моих стихов полубредовых,
В игру, в наборы слов белибердовых.
Там было хорошо. Но грянул гром.
И стихло все. И стало мне никак.
И пустота окутала, как вата.
И ты смотрела больно, виновато.
Я взгляд не понял твой. Я просто был дурак.

ИЗ ДЕТСТВА

Арсению Тарковскому...

Земля луной преобразилась.
И стало тихо.
И вышла на берег лосиха
С детенышем,
идушим неуверенно к воде...
Где это видел я, ну где?

А в тихих заводях плескались караси,
Разбуженные мягким лунным светом.
Все это было летом.

Керосин

Кончался в лампе, на окне моем стоявшей...
Я жил не будущим, я жил не настоящим,
Я жил природой детства своего,
Землею, пахнущей не порохом – малиной.
И, может быть, молитвой, маминой молитвой.
Она молилась вечером и утром,
Садясь за стол и встав из-за стола.
И от молитвы делалось уютно,
И тень на стол ложилась от ствола
Березы, под оконном моим растущей.
Её спилили на дрова той зимней стужей...
Я не хотел. Но мать была права.

Когда-то это часто, часто снилось...
Теперь земля крестом преобразилась...

МОЛЧАНИЕ

Арсению Тарковскому

Все молчат. Всё молчит. И не будет ответа...
За окошком сгорает и август, и лето.
За окошком тоска догорает устало.
Как Тарковский писал: "Только этого мало...".

"Только этого мало...". Но больше не будет.
Я не впрыгну в вагон. Без меня он отбудет.
Ты одна без звонка и без крика умчишься
в никуда. Для меня в ни во что превратишься.

Очень жаль. Я и сам в никуда убегаю.
Неужели тебя я теряю, ТЕРЯЮ?!

Нет. Себя потерял средь вагонов и давок.
Где-то вышел... И тьма... И глухой полустанок.
И фонарь на столбе. И тропинка лесная,
что ведет меня в омут. Спотыкаюсь! Куда я?!

Хватит. Больше не нужно сомнений и мнений,
Где-то женщина ждет, ждет порою осенней.
Ожидает меня. Ожидает устало.
Может, ждет и сейчас? Только этого мало...

Ожиданье ее для меня как надежда,
Что расстанусь с собой, как со старой одеждой.
И смогу позабыть то, что мне выпадало.
Может быть, позвонить?.. Только этого мало...

ПОДРУГА АПАТИЯ

Он не придет к тебе нынешним вечером.
Кто-то его и тебя изувечил.
Может быть, век?
Спит человек.
Встанет – увидит: все перекроено.
В зеркало глянет – там нет отражения.
Выбросит зеркало в яму помойную.
Водки нальет – больно и желчно
выпьет. Уляжется, в стену уткнувшись.
Задницей к миру, спиной к человечеству.
По фигу цены на мясо в Удмуртии.
По фигу ценности смерти и вечности.
Спит он в обнимку с любимой Апатией.

Как хорошо ему истинно русскому!
Он не с компьютером и не с лопатой.
Он со своею широкою узостью...
Гадости... Подлости... Выборы мутные...
Накося – выкуси! ЮКОСы судные.
Банды и банки... Речи паскудные...
Все до зари ему! Всё перламутрово!
Так день и ночь с подругой Апатией
Он на диване всё кувыркается.
По фигу выборы... По фигу партии...
Ему хорошо. Не удивляйтесь,
Если однажды не выйдет он из дому.
Значит, мотал он все правды и истины.
Значит, остался с подругой Апатией...

ПРОЩЁНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Я прощаю тебя, Воскресенье мое,
Я прощаю.
Оттого, что явился на свет я
в печальной печали.
Оттого, что умучилась мать моя,
Рано утром рожая,
Непутевого сына на свет выпуская.

Я прощаю себя, в кровь разбившего лоб
В этой жизни.
Я прощаю Её, эту жизнь – эту стену кирпичную.
Я прощаю итоги. Прощаю пожизненно.
И причины прощаю. Пусть даже совсем беспричинные.

Я прощаю Любовь лишь за то, что была.
За присутствие
в моей жизни. Прощаю за дочки рождение.
Я прощаю победы и все поражения.
А еще я прощаю рассветы и поздние сумерки.

Я прощаю слова, что сказал.
Я прощаю молчания.
Всё, что вымолчал-вымолил – всё я прощаю сегодня.
Мир сегодня прощаю я свой изначально.
И, надеюсь, в прощении буду кому-то угоден...

Все простите меня за мою непутевость.
И вывихи.
Не суставные вывихи, но за душевно-сердечные.
Воскресенье проходит... Оно быстротечное.
Все простите меня. За мои, за словесные выпады...